

Глава 184 - Розыгрыш (1/3)

К настоящему времени было подсчитано, что все в здании знали, что она пришла в полдень и не выходила из его офиса до конца дня.

Любое существо с мозгом может представить, что они могут там делать.

"Сейчас - конец дня".

Шэнь Бэйчуань встал из ** с неглубокой улыбкой, первоначально планируя разбудить ее в конце дня, но, глядя на ее спящее лицо, он передумал.

Было бы неплохо, если бы все в Шаньтоу Бэй знали, что она провела день в комнате отдыха его офиса.

"Бесстыжий".

Быстро спускаясь с ** и организовав одежду на ее теле, Цяо Чуань покинул офис с быстрыми шагами, как будто за ней гонится волчья собака.

Шэнь Бэйчуань не гнался за ним, но улыбнулся, когда вышел из комнаты отдыха, его глаза снова упали на жучок на внутреннем столе.

Раз уж ты так сильно хочешь знать, что он делал каждый день, я дам тебе шанс.

Снижая сотрудничество WindRock вместе с новостями с коктейльной вечеринки, коллеги, которые издевались над ней раньше, также были честны, а некоторые из них даже нашли возможность просто немного заикаться.

"Секретарь Кьяо, почему бы нам не пойти по магазинам вместе после работы?"

Секретарь Ван сопровождается улыбкой, его собственное отношение к Цяо Чуяо раньше было плохим, это в случае, если она стала госпожой Шень снова, то она не будет иметь хорошего времени в будущем.

"Нет, мне все еще нужно забрать детей с работы, вы, ребята, идите."

Вежливо отвергнув приглашение Секретаря Вана, эти люди поклоняются высокому и наступают на низкие уловки, до тех пор, пока это не слишком много, она не будет беспокоиться.

"Хорошо, тогда давай как-нибудь сходим вместе."

После того, как секретарь Ван сказал, что некоторые неохотно ушли, Цяо Чуся вынула телефон и набрала номер телефона Янь Цзыся: "Хочешь пойти по магазинам вместе после работы?"

"Шоппинг ах..."

Другой конец телефона нервничал, видимо, как будто не смог прийти к решению.

"Ладно, я понял, ты теперь мужчина, ты и твой мужчина хорошо занимаетесь любовью, я пойду поищу своего маленького мужчину, с которым можно пойти по магазинам."

Смеясь, она повесила трубку, она определенно была хорошей подругой, и она была так

счастлива быть утешена тем, что ее собственная лучшая подруга была бабником.

После работы она поехала на такси к школьным воротам, чтобы забрать Цяо Цзиньян, который уезжал из школы: "Мама, почему здесь нет крестной?"

Все это время.

Мама и его крестная взяли его вместе, и все еще немного трудно привыкнуть к тому, что сегодня здесь только мама.

"Твоя крёстная - это тот, у кого сейчас есть парень, так что она, возможно, не сможет забирать тебя каждый день в будущем, хорошо к этому привыкнуть."

Трогая мягкие волосы сына, похоже, что ужин Зи Ся тоже устроился на улице: "Цзин Янь, мамочка пригласит тебя на большой ужин, хорошо?"

В любом случае, сотрудничество с Windrock должно быть отпраздновано.

"Да здравствует мумия".

Как только он услышал, что собирается съесть большой обед, Цяо Цзин Янь радостно протянул руки, разозлив Цяо Чуяна и посмеявшись: "Можешь ли ты остановить это, как будто прошло много времени с тех пор, как я пригласил тебя поесть чего-нибудь вкусенького".

"Прошло бы много времени с тех пор, как меня забрали на вкусную еду."

Маленький парень мурлыкал по губам и жаловался на то, что забыл, когда последний раз ходил есть вкусную еду.

"Тогда мама будет каждый месяц приглашать меня на большой ужин".

Чтобы позаботиться о мыслях маленького парня, он выбрал пиццерию, которая выглядела как высококласная пиццерия.

Стакан сока выпил Джо Кинг, его маленький живот закруглился, и за ним последовало желание пописать.

"Мамочка, мне нужно в туалет."

"Ты в порядке?"

Глядя на ванную комнату на небольшом расстоянии, Джо задал неглубокий вопрос.

"Конечно, мне не три года."

Маленькое лицо потянуло, ему уже почти исполнилось восемь, и было унижительно, когда его спрашивали, может ли он сам сделать пи-пи, понятно?

"Тогда иди один, я буду наблюдать за тобой отсюда".

Цяо Цзиньян залез в ванную комнату и закончил разрешать некоторые отеки ** перед тем, как надеть штаны и выйти из него.

Не знаю, была ли в земле вода или что, но официант с подносом для пиццы внезапно потерял

равновесие, и горячая пицца только что из печи упала сверху.

Цяо Цзин Янь пытался уклониться, но было уже слишком поздно, он просто хотел съесть пиццу, но не хотел, чтобы его лицо было покрыто пиццей, если бы это изуродовало его, он не смог бы найти жену позже.

"Будь осторожен".

В это же время раздался голос, пицца, которая вот-вот упадет ему на лицо, держалась за красивую руку, а затем упала на землю.

Цяо Цзиньян прикрыл лицо и был немного удивлён, увидев Шэньяна...

Принимая праведность, чтобы спасти своего старшего брата, его глаза наполнены добрыми чувствами.

"Большой брат, спасибо". Если бы он не поймал пиццу для себя, его тонкая кожа сгорела бы.

"Все в порядке, в следующий раз будь осторожнее".

Голос мужчины весело смеялся, ему было около 20 лет, он был высокий и худой, не особо обязан, но светло-серый спортивный костюм выглядел особенно солнечным и дружелюбным на его теле.

"Ну. Ты обжег руку?"

Только после того, как он кивнул, Цяо Цзин Янь вспомнил, что спрашивал о своих травмах, пицца, которая горячая, наверняка, сожгла бы даже взрослого человека.

"Я в порядке".

Мальчик снова улыбнулся, саблевидные брови и прямой нос, красивый и солнечный, особенно ямочки над углами его губ, когда он улыбнулся.

"Моя мама рядом со мной, она изучала медицину, не хочешь дать ей сначала взглянуть на травму?"

Хотя мама не стала врачом, но обычно, когда у нее было небольшое заболевание или что-то в этом роде, она легко могла его решить.

"Не надо, у меня еще есть дела, будь осторожна, когда будешь ходить в будущем, иначе твоей мамочке точно будет грустно".

Мальчик сказал и повернулся, чтобы выйти из пиццерии, глаза Цяо Цзиньян добавил хорошее чувство, это было действительно редкий случай, чтобы найти хорошего человека, который помогает людям.

"Почему ты так долго писал?"

Кьяо Чуаса спросил, когда он передавал последний кусок пиццы: "Ты помыл руки после какашек?"

"Помойся, мама, ты не знаешь, если бы добрый старший брат не спас меня сейчас, я бы сгорела и обезобразилась от падающей пиццы."

Нарисовав звуковую картину пугающей сцены, которая только что произошла, Цяо Чуся был занят тем, что придирался к его лицу, чтобы взглянуть поближе: "Оно ведь действительно не было сожжено, не так ли?".

"Я не сгорел, может быть, старший брат".

Хотя люди ушли, но сердце все еще не может не волноваться, ожоги и обморожения не менее важны, чтобы заботиться о них.

Цяо Чуаса вытянул шею к внешней стороне и оглянулся вокруг, но также не видел добросердечных людей, описанных устами его сына, в наши дни действительно не так много людей, которые помогают людям без намерения вернуть благосклонность.

Большой и маленький от пиццерии на придорожной стоянке такси, пиццерии возле высокой тонкой фигурки, едущей на велосипеде прочь, тело легкой серой толстовки на ветру дует нежно.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1046948>